

прославляются как гениальные и неопровержимые, а во второй онѣ, теоретически хотя и не опровергаются, но практически оказываются выброшенными.

Новая исторія коммунистической партіи, опубликованная с приложением казенной печати и эту печать носящая на каждой своей страницѣ, объективной научной цѣнности не представляет. В ней много новых исторических фактов о роли Сталина и роли Троцкого - Бухарина в исторіи социалистическаго развитія Россіи, но, к сожалѣнію, «факты» эти выдуманы. Однако, новая исторія очень цѣнна как историческій документ. Она — любопытный образец новѣйшей сталинской исторіософіи.

П. Берлин

Georges Weill. — L'Europe du XIXe siècle et l'idée de nationalité. — Paris, Albin Michel, 1938, XVI + 470 p.

Автор этого труда, входящаго в пользующуюся заслуженной известностью серію работ об «эволюціи человѣчества», поставил себѣ нелегкую задачу — дать в одном томѣ, приблизительно на 450 страницах, полную картину роли, сыгранной идеей національнаго самосознанія в Европѣ в течение всего прошлаго вѣка.

Он начинает с возникновенія этого самосознанія под влияніем двух разнородных факторов: французской революціи, под влияніем которой идея свободы личности была расширена до понятія свободы національнаго коллектива; и германскаго романтизма, заговорившаго о «народном духѣ» (Volkstum), как двигателя истории народов. Затѣм он набрасывает картину національнаго пробужденія славянских народов Австріи, Венгрии, Балканскаго полуострова, национальных движеній, приведших к объединенію Германіи и Италіи, польских возстаній против Россіи в 1830 и 1863 г.г., ирландскаго вопроса, фламандскаго вопроса в Бельгіи, возникновенія антисемитскаго движенія и разных других национальных движеній XIX-го вѣка. Конечно, втиснуть огромную часть событій, заполнивших прошлое столѣтіе, в рамки одного тома автор мог, только ограничиваясь наиболее крупными фактами. Этот конспективный обзор значенія національнаго фактора в исторіи Европы прошлаго вѣка сдѣлан автором тщательно и точно. Мы могли обнаружить относительно Россіи лишь одну неточность: автор смѣшивает виленскаго генерал - губернатора Муравьева, известнаго своим безпощадным подавленіем польскаго возстанія 1863 года, с генерал - губернатором Восточной Сибири, получившим за присоединеніе Амурской области имя Муравьева - Амурскаго.

Приведем из книги нѣкоторыя опредѣленія сущности національнаго сознанія, данныя еще в прошлом столѣтіи, но и сейчас еще являющіяся наиболее удовлетворительными с научной точки зрѣнія. Прежде всего, известное опредѣленіе понятія національности в лекціи итальянскаго патриота Манчини в 1851 г. в туринском университетѣ. Национальность есть продукт различных факторов: географических условий, расоваго происхожденія, общности языка, обычаев, религіи, законов, исторіи. Но всего этого еще недостаточно; нужно еще

«моральное единство, создаваемое общностью мысли» о принадлежности к одному цѣлому, аналогичное философскому принципу: «думаю, слѣдовательно, — существую». — Близок к нему знаменитый отвѣтъ Ренана на вопрос о существѣ національнаго единства. Оно создается не династіей, в чем можно убѣдиться на примѣрѣ Соед. Штатов, Швейцаріи или Франціи; не расовым признаком, утратившим свое значеніе со времен римской имперіи и христіанства. Общности языка тоже недостаточно, — оно не предотвратило разрыва между Англійей и Соед. Штатами или между Испаніей и ея колоніями. Религіозный момент, нѣкогда опредѣлявшій характер группы людей, в наше время стал частным дѣлом. Недостаточно также и экономических интересов и географических границ. Нація, говорит Ренан, есть «душа, духовный принцип», образуемый двумя факторами, из которых один заключается в прошлом, другой в настоящем. «Первый — богатое наследіе воспоминаній, полученных от прошлаго. Второй — взаимное согласіе, желаніе жить вмѣстѣ, сохранить цѣнность полученнаго наследіа... Общая слава в прошлом, общая воля в настоящем: крупныя дѣла, совмѣстно выполненныя в прошедшем, стремленіе продолжать совершать их и в настоящем. — вот существенныя условія для того, чтобы быть народом». — Близки к этим опредѣленіям и формулы знаменитых германских ученых: историка Ранке и юриста Блюнчли. Первый говорит: «національности—явленія не совсѣм естественныя, онѣ в меньшей мѣрѣ продукты почвы и расы, чѣм крупных исторических событій». Второй пишет, что вѣра, язык, почва, государственныя границы до извѣстной степени оказывают вліяніе на образованіе національности, но что «національное единство, прежде всего, — общности чувства и духа», національная идея есть, прежде всего, «историкско-культурное понятіе».

И. О. Левин

Непринятая рукопись Редакція не возвращает.
